

Лев Толстой и Переславский край

Сразу оговоримся: Лев Николаевич не бывал ни в нашем городе, ни в нашем крае. Речь пойдёт об одном персонаже из широко известной повести этого гения русской литературы.

...С высоты села Нестерово можно залюбоваться раскинувшейся панорамой Ополя, житницы Переславского края в прошлом и настоящем. Чуть всхолмлённые бескрайние поля, ленты речушек, разбросанные там и сям деревни и села — представились передо мною изумительной картиной. Прямо, тоже на высоте, виделось село Смоленское, где до недавнего времени располагался зоотехникум.

Это учебное заведение размещалось во дворце, построенном в 1779 году неизвестным архитектором для генерала П. С. Свинына. Село же впервые упоминается 13 июля 1613 года. С 1642 года до второй половины XVIII века им владели Урусовы, а позже — Свиныны. У них в начале 1870 гг. село купил Викентий Михайлович Козловский — боевой генерал, участник Кавказских войн.

Командуя Кабардинским полком, Козловский дважды разбил отряд знаменитого Шамиля: под крепостью Внезапной и у деревни Андреевой, на берегу реки Аптал. В 1851 году штурмом взял Шалинские высоты, после чего получил должность начальника левого фланга Кавказской линии, с пребыванием в крепости Грозной (ныне город Грозный).

В декабре того же года, по приказу тамошнего главнокомандующего князя М. С. Воронцова, в крепость Грозную был направлен «вышедший» (попросту перебежавший) к русским известный соратник Шамиля — Хаджи-Мурат. Его предупредили, что без одобрения генерала Козловского он никуда выезжать не может.

Эпизоды деятельности генерала Козловского на Кавказе использовал Л. Н. Толстой в повести «Хаджи-Мурат».

В конце лета 1926 года я вернулся в Москву из своей первой поездки в Переславль-Залесский. Там, в музее, моё внимание привлекли коллекция кавказского оружия, принадлежавшая генералу Козловскому, его портрет с орденами и, вместе с тем, узнал о нём как об одном из персонажей указанной повести. Дома я тотчас же достал книгу с этой повестью, внимательно прочёл её и к своему изумлению из примечания узнал, что впервые она была посмертно издана В. Г. Чертковым.

За разъяснениями пришлось идти к этому известному «толстововеду», благо он жил неподалёку от меня в Лефортовском переулке.

Владимир Григорьевич Чертков (1854—1936) был человек интересный, глубоко и широко эрудированный, великолепный рассказчик и знавший о Л. Н. Толстом буквально всё. Отказавшись от блестящей придворной карьеры, он стал последователем и близким другом великого писателя, разделял его взгляды, за что неоднократно подвергался ссылке, потом эмигрировал в Англию. Впоследствии, в советское время — редактор различных трудов Л. Н. Толстого, в том числе и академического полного собрания сочинений в девяносто четырёх томах.

Этот мудрый старец поведал мне судьбу толстовской повести.

— Лев Николаевич, — начал Чертков, — находился на Кавказе в то время, когда к русским войскам «вышел» Хаджи-Мурат, и едва ли не был знаком с офицерами, описанными в повести. Весьма вероятное и характерное для генерала Козловского присловье «как» кем-то из них сообщено будущему писателю. Я говорю «будущему», потому что в 1851 году Толстой им ещё только становился. На всякий случай он внёс это «как» в свою записную книжечку.

Личность Хаджи-Мурата очень заинтересовала Льва Николаевича и в письме к брату Сергею, 23 декабря 1851 года, он упомянул его. Известно также, что Толстой в 1861 году

в яснополянской школе поведал о нём же своим ученикам. На этом прерывается интерес писателя к повести о Хаджи-Мурате на долгие тридцать пять лет. Лишь в 1896 году Лев Николаевич вернулся к ней. Он трудился над повестью, с перерывами, до декабря 1904 года, и всё же не считал её литературно отделанной...

Впервые повесть «Хаджи-Мурат» была опубликована мною, совместно с дочерью писателя А. Л. Толстой, в 1912 году в 3-м томе «Посмертных художественных произведений Л. Н. Толстого», изданных в Москве И. Д. Сытиным, с цензурными искажениями. Одновременно этот же том вышел в Берлине, у И. Н. Ладыжникова, полностью, — закончил рассказ Владимир Григорьевич.

Портфель с бумагами и записками В. М. Козловского, частично опубликованными в «Ставропольских губернских ведомостях» (1858, № 19) и в газете «Русский инвалид» (1873, № 21), хранятся в Государственном архиве Ярославской области (фонд № 1208).

В заключение привожу одну-единственную корреспонденцию из Переславля-Залесского в газету «Старый владимирец» (№ 250, 14 ноября 1910 г.): «Мыслящую часть переславского общества в настоящее время занимают, как и везде, сообщения о смерти Л. Н. Толстого. Все того мнения, что смерть великого старца — национальная утрата, что с его смертью человечество лишилось неустанного борца за правду и справедливость. Все преклоняются пред величавой мощью духа незабвенного художника и гуманиста».

Лаконичная, но, в основном, верная характеристика гения.